

Притворщик, скрывающий хитрость за личиной невинности, против самоуверенного, грубоватого, но добросердечного простака.

Бум! Бум! Бум!

В Чайную Белого Тигра, на дверях которой висела табличка Закрыто, внезапно постучали.

Расторопный Сяо Маоцзинь опередил остальных и бросился открывать. На пороге стоял высокий мужчина ростом под два метра. Его серебристые волосы ниспадали на плечи, а лицо было настолько красивым, что граничило с порочностью. Сяо Маоцзинь был настолько ошеломлен этой неземной красотой, что на мгновение лишился дара речи.

Лишь когда сереброволосый гость, смущенно перебирая пальцами, тихо поздоровался, Сяо Маоцзинь пришел в себя и поспешно ответил:

— Здравствуйте! Только вот сегодня мы не работаем. Если хотите чаю, приходите завтра, у нас сегодня выходной.

— Я... я не за чаем пришел. Я ищу человека.

Голос у незнакомца был чистым и звонким, от него веяло юношеской непосредственностью.

— Ищете человека?

Сяо Маоцзинь нахмурился. Он знал всех друзей и родственников сотрудников чайной. Он не припоминал, чтобы у кого-то из их демонов был такой ослепительно красивый знакомый.

Присмотревшись, парень заметил, что одежда на госте была рваной и грязной. Сначала он принял это за модный нынче стиль с прорезами, но при ближайшем рассмотрении стало ясно, что наряд просто изношен до дыр. И все же, несмотря на лохмотья и робость, Сяо Маоцзинь уловил в осанке гостя некое необъяснимое величие. Казалось, этот образ — лишь маска.

Но он был всего лишь мелким демоном-столеткой, откуда ему знать наверняка? К тому же, такой красивый, вежливый и жалкий на вид гость вряд ли мог оказаться злодеем. А даже если и так — в чайной полно старших товарищей, так что бояться нечего. И Сяо Маоцзинь пригласил гостя войти.

— Ого, Сяо Маоцзинь, кто это? Завел нового друга? Парень-то какой видный!

Первым заговорил старый мастер Ча И, который как раз заваривал чай. Он был духом десяти тысячелетнего чайного дерева, старше самого владельца чайной — Бай Фу. Поглаживая белую бороду, он с доброй улыбкой принялся готовить чай для гостя.

— Дядюшка Ча, я его не знаю. Говорит, пришел кого-то искать.

— Искать? Кого именно?

Ча И созвал всех сотрудников, кроме Бай Фу. Владелец чайной как раз спал после обеда, а у этого тигра был такой скверный характер после пробуждения, что никто не рисковал его беспокоить. Разбуди его — и он будет рычать и браниться до самого вечера.

Сотрудники обступили гостя, с любопытством разглядывая его.

— Кого же ты ищешь? Впервые спустился в мир людей? Одежда вся в клочьях, должно быть, натерпелся ты в пути, — участливо спросила Юй Мянь, единственный демон-женщина в чайной, дух пипы.

— Нет... я не страдал. Я... я пришел искать своего жениха...

Говоря это, сереброволосый гость смутился и покраснел. К концу фразы голос его стал совсем тихим, что в сочетании с прекрасным лицом делало его невероятно трогательным, если, конечно, не брать в расчет его внушительный рост.

— Жениха!?

— Жениха!?

— Жениха!?

— Жениха!?

— Жениха!?

Пятеро демонов в один голос воскликнули от изумления.

— Какого жениха? У нас что, кто-то помолвлен? Разве мы все не закоренелые холостяки на протяжении десяти тысяч лет? — спросил У Гун, официант и по совместительству бухгалтер чайной.

— Кто это там такой неблагодарный? Бросил такого красавца, что тому пришлось самому его искать! Куда катится мир! — возмутился добродушный кондитер Чжу Да. Он даже принес гостю свежей выпечки собственного приготовления.

Тот поблагодарил его и взял кусочек. В отличие от того, как жадно ели остальные, гость ел

медленно и грациозно — в каждом его жесте чувствовалась врожденная аристократичность.

Подкрепившись, он представился:

— Я из клана Белых Тигров с Северного полюса. Меня зовут Бэй Инъли.

— Белый Тигр из Северных земель? Да это же знатный род! Как же ты дошел до такой жизни?
— удивился Ча И.

— И правда, он ведь одного вида с нашим боссом, — добавил Чжу Да.

— Не перебивайте, дайте человеку договорить, — прикрикнула Юй Мянь.

Бэй Инъли продолжил:

— Эх, это все в прошлом. Я сын Императора Северного полюса. Но когда мои родители возносились, их настигла Громовая кара. Они получили тяжелые ранения и ушли в уединение для культивации, чтобы залечить раны. Я должен был стать новым императором, но остальные демоны клана не признали меня и выжили. Мне не оставалось ничего, кроме как отправиться на поиски моего жениха.

— Бедное дитя, как же твои родители не позаботились о тебе заранее, — сокрушенно покачал головой Ча И.

— Но ты так и не сказал, кто твой жених. Это родители тебя с ним обручили? — поинтересовался У Гун.

Бэй Инъли снова зарделся:

— Его зовут... Бай Фу.

— Бай Фу!?

— Бай Фу!?

— Бай Фу!?

— Бай Фу!?

— Бай Фу!?

Снова хор изумленных голосов.

— Наш босс? — уточнила Юй Мянью.

— Мой отец? — добавил Сяо Маоцзинь.

— Дядюшка Ча, вы же говорили, что босс — убежденный холостяк! Кто бы мог подумать, что он уже давно помолвлен и скрывал это от нас! — воскликнул У Гун.

— Ну... я и сам не знаю. Помню, старый Бай говорил, что ему уже не видать жены и детей, поэтому он и усыновил Сяо Маоцзиня, записав его на свое имя.

Ча И был старым другом Бай Фу. Он знал: если бы старый Бай действительно был помолвлен, он бы точно не упустил случая устроить пышный банкет и собрать подарки. Когда он усыновлял Сяо Маоцзиня, он созвал всех, от Небесного чертога до Царства мертвых, разослав приглашения во все четыре стороны света, лишь бы набить карманы подношениями.

— Может, позовем босса и спросим? — предложил Чжу Да.

— Кто пойдет? Я не рискну, еще нарычу на меня, — Юй Мянью скрестила руки на груди, показывая, что она умывает руки.

— Я... я схожу. Отец на меня не рычит, — вызвался Сяо Маоцзинь. Он был в восторге: скоро у него появится мама, да еще какая красивая!

— Папа! Папа! Спускайся скорее, мама пришла!

Бай Фу, который видел сладкий сон, проснулся в ярости. У него на лбу запульсировала вена:

— Ты чего орешь? Кто пришел?

— Моя мама пришла!

— Какая еще мама? Ты не я ли тебя вырастил? Откуда она взялась?

— Это правда! Папа, спустись и посмотри сам!

— Хорошо, жди меня.

Бай Фу вмиг прогнал остатки сна. Накинув рубашку и шлепая вьетнамками, он в ярости

спустился по лестнице. Сяо Маоцзинь был для него всем — он выкормил его на драгоценных травах и камнях, заменив и отца, и мать. И теперь, когда парень вырос, кто-то решил прийти на все готовое? Он хотел посмотреть на этого наглеца, который посмел посягнуть на его сына. За десять тысяч лет, что он достиг божественного уровня, никто не осмеливался бросить ему такой вызов.

— Кто это! Кто посмел забрать моего сына!

<http://bllate.org/book/19989/1970734>